

Ли Баоцзюнь с одной стороны готовил даны, с другой – следил за движениями Чэнь Сяна, за тем, как у того проходит процесс создания данов.

После того, как распределил травы для дана основы и дана пяти истинных стихий, юноша положил те, что были для дана пяти истинных основ, в печь огненного дракона. Этот дан был сложнее в приготовлении, поэтому использование печи огненного дракона было как нельзя лучшим вариантом.

Заметив, что одной рукой парень вводит в печь огонь, старик удивился. А когда объект его тщательной слежки вытащил ингредиенты для дана основы, замер от изумления.

«Чего он делать удумал?», - спросил сам себя старец.

Чэнь Сяна выпустил ману и с её помощью в воображении возник образ полупрозрачной печи. Это была печь, которую люди не способны узреть – Иллюзорная Печь.

Юноша положил в Иллюзорную Печь травы для дана основы, из-за чего мужчина замер в шоке.

Ли Баоцзюнь понял, что травы для дана основы находились в прозрачной печи ровно посередине, но выглядело это так, словно всё просто висело в воздухе. Старик протёр глаза, чтобы убедиться, что это его зрение так подводит. Он жил уже столько лет, но впервые сталкивается с чем-то настолько немыслимым.

Но это был не конец его изумлению. Чэнь Сян добавил огонь в Иллюзорную Печь и пламя замысловатой спиралью стремительно вознеслось с нижнего уровня на второй своеобразный «этаж» в печи. Под действием этого удивительного огня из высушенных трав начало распространяться белое и ярко-зелёное свечение, от которого у старца зарябило в глазах. Похоже, это действительно никакой не обман зрения!

Ли Баоцзюнь стоял с открытым ртом в полнейшем замешательстве. С перепуганного бедняги семь потов успело сойти, ведь теперь он понимал, чем занимался Чэнь Сян – одновременно готовил даны сразу в двух печах, при том, что одна из них даже материальной печью не являлась!

Таким образом скорость создания данов у парня резко возрастала, а сэкономленное время он мог использовать для симуляции, чтобы приготовить костяной дан.

Собственные частные теории заставили Ли Баоцзюня признать своё бескрайнее уважение к юноше. Он неожиданно обнаружил, что это его уровень не дотягивает до Чэнь Сяна. Старик считал, что во всём, помимо производства данов более высокого уровня, он уступал парню.

Если однажды юноша достигнет такого же уровня в готовке, что и он, то его высшие даны определённо будут сильнее, особенно заметен станет разрыв в цифрах производительности.

В такой ситуации, при создании высших данов, чтобы повысить свой шанс на успех, нужно изо всех сил постараться. Но всё равно таких данов получается крайне мало, поэтому они и считаются такими ценными.

Однако, если Чэнь Сян сможет создать хотя бы на гран больше, это будет восприниматься, как огромный плюс. В случае с высшими данами один гран составляет разницу не менее великую,

чем расстояние между небом и землёй.

Ли Баоцзюнь заставил себя успокоиться. В тоже время он неотрывно наблюдал поразительную картину, как Чэнь Сян работал со своей Иллюзорной Печью. За весь свой век мужчина никогда ещё не видел, чтобы кто-то применял такие невообразимые методы дляготовки пилюль, поэтому ощущал, будто стал свидетелем настоящего чуда.

Трав в печи было просто огромное количество. После того, как часть из них сжигалась, тут же возникали новые, а всё вокруг заполнял слепящий свет, который источал дан основы. Вначале золотой цвет вдруг смешивался с зелёным, превращаясь в прекрасное и удивительно гармоничное сочетание.

Из превращений внутри печи Хуа Сянгуэ и Ли Баоцзюнь было ясно, что скорость в готовке дана основы у юноши была достойна аплодисментов. К тому же, он умело использовал Травяную Ци, чтобы сократить бездумные траты энергии. Он соединял всё воедино для чего требовалась невероятная сила. Необходимо было контролировать огонь, сознание и уравнивать процессы в двух печах.

Но Чэнь Сян справлялся со всем этим без сучка, без задоринки. И при этом он не забывал про даны пяти истинных стихий.

Хуа Сянгуэ и Ли Баоцзюнь затаили дыхание, так как понимали, что сами вряд ли смогли такое проверить. Для них это было точно достичь вершины горы, когда ты находишься лишь у подножья.

В этот момент старик внезапно задумался о том, что парень в будущем вполне имел шанс превзойти самого короля данов Ли Тяньцзюня. Старец был близок со своим учителем, поэтому боялся, что Ли Тяньцзюнь также не сможет одолеть этот юный талант.

Несмотря на то поразительное мастерство, что показывал сейчас Чэнь Сян, Ли Баоцзюнь не терял шанса стать победителем, так как был знаком с костяным даном. Даже если юноша применит симуляцию, процент неудачи был слишком велик.

Вот только та победа, которую приписал себе старик, являлась ничем иным, как позорным выигрышем в неравных условиях. Не потому парень проигрывал, что был молод или опыт имел не такой богатый, как у Ли Баоцзюня, а потому, что просто-напросто не разбирался в костяных данах.

Вскоре в Иллюзорной Печи появилось четыре пучка зелёного света. Став свидетелем тому, как свет завертелся в зелёном мерцающем тумане, сердце Ли Баоцзюня пропустило удар. Его пределом было 3 грана за одну партию, однако этот парень умудрился создать сразу 4!

Для юноши 4 грана дана основы были плёвым делом, также, как и использование Иллюзорной Печи. Однако для других алхимиков одно было труднее другого.

В этот миг старик понял, почему такая чудесная девушка, как Хуа Сянгуэ, водилась с мальцом. Всё потому, что талант и перспективы развития силы Чэнь Сяна по-настоящему устрашали. Если его надлежаще направлять, то из юноши вырастет самый незаурядный алхимик.

Оружейники, великие мастера установок или мастера в изготовлении амулетов даже на пике своих лучших достижений не могли сравниться с алхимиками, потому что лучшие даны, которые они создают, бесценны. Такие пилюли помогают людям преодолевать препятствия в развитии и даже вернуть человека к жизни, буквально воскрешая. Поэтому все эти

оружейники, амулетчики и так далее свои драгоценные творения, по большей части, приносят алхимикам, чтобы попросить их приготовить для них даны. Выгорит ли сделка или нет, напрямую зависит только от желания алхимика.

Прошло совсем немного времени, когда в Иллюзорной Печи застывший зелёный свет превратился в четыре пилюли – дан основы. По окраске и энергии на поверхности дана становилось ясно, что это был дан основы отличного качества.

Одновременно Чэнь Сян достал готовые даны пяти истинных стихий. 10 гран качественных пилюль! Смотря на юношу, который был в чрезвычайно приподнятом состоянии духа, можно подумать, что готовка и поедание данов были для него одинаково легки.

Ли Баоцзюнь не успел завершить даже одну партию, поэтому решил, что нужно более серьёзно подойти к этому. В противном случае, он может проиграть парню. Если он опередит соперника и приготовит все три вида данов, то наверняка победит.

Чэнь Сян начал готовить травы для костяного дана. Его посетила мысль, что хорошо бы потом сделать побольше костяных данов, так как у него был план по воспитанию большого количества воинов уровня Истинной Техники, а этот дан для такого уровня будет крайне полезен.

Главным ингредиентом являлись три Безжалостных фрукта – юноша вычитал это вместе с Хуа Сянгуэ из имевшихся у него писаний. Безжалостный фрукт невероятно сложно перерабатывать, его энергия жестка и сурова. Особенно часто возникают трудности при застывании дана. Во всём процессе создания костяного дана это – наисложнейший этап.

Но парня таким не запугать. Он обладал Огненным духом Небесной силы, потому как имел достаточно много маны. Юноша был осведомлён, что во время готовки для того, чтобы сэкономить силу, можно было применять эту ману. Так у него появлялось значительное преимущество в процессе производства данов. Ко всему прочему, он не ощущал какого-либо давления даже тогда, когда сталкивался с трудностями в создании пилюль.

Чтобы обеспечить себе успех, парень решил использовать печь огненного дракона. К тому же, темп в таком случае также увеличивался.

Как только он одержит победу в этом этапе, то выиграет у Ли Баоцзюня. Юноше не терпелось уже получить сад и побыстрее вернуться домой.

Трав было немного, но они были необычайно тяжёлыми потому, что три Безжалостных фрукта хотя и выглядели, как кулачок младенца, в реальности в сумме превышали сотню цзиней. Эти фрукты были и вправду чем-то за гранью обыденности.